

Янгирова Светлана Мунавировна

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье дается анализ молодежного этапа социализации и формирования социальной идентичности, а также характеристика процессов инкультурации. Основное внимание в работе уделяется формированию идентификационных стратегий, способствующих адаптации в условиях общественных трансформаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 203-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.3/4

В статье дается анализ молодежного этапа социализации и формирования социальной идентичности, а также характеристика процессов инкультурации. Основное внимание в работе уделяется формированию идентификационных стратегий, способствующих адаптации в условиях общественных трансформаций.

Ключевые слова и фразы: социализация; идентичность; адаптация.

Светлана Мунавирова Янгирова, к. филос. н.

Кафедра правовых и гуманитарных дисциплин

Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета

dlySM@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ©

К настоящему времени во всем мире проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы и содержание этапов развития социальной идентичности. Первые проблески диффузной идентификации с социальной группой большинство авторов обнаруживает в юношеском возрасте.

В основе социального, как и любого другого межгруппового, восприятия лежат когнитивные процессы категоризации на «мы» и «они», социальной идентификации и социальной дифференциации. Можно использовать категориальную сетку Х. Абельса, получившую широкое распространение в социальной философии. Он выдвинул общий психологический принцип, согласно которому дифференциация (или оценочное сравнение) категоризируемых групп неразрывно связана с другим когнитивным процессом - групповой идентификацией.

Единый процесс дифференциации/идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая в самом общем смысле есть результат процесса сравнения своей группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономию. Молодежная идентичность - составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной демографической общности. В повседневной жизни индивид может эффективно пользоваться переключением демографических кодов, которое не затрагивает его подлинной идентичности [3].

Молодежная идентичность - это, в первую очередь, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем демографической группы, определенная степень отождествления себя с ней и обособления от других. Представляется, что смысл данного понятия хорошо отражает термин, предложенный В. Хёсле, рассматривавшим молодежную идентичность как переживание своего тождества с одной демографической общностью и отделение от других. В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает также идея о том, что молодежная идентичность содержит в себе, кроме поверхностного осознаваемого, более глубокий неосознаваемый слой [15].

Считая молодежную идентичность составной частью социальной идентичности, современные исследователи в то же время предпринимают попытки выделить присущие только ей особенности. Так, Э. Эриксон рассматривает молодежную идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в настоящее в отличие от других форм, ориентированных на будущее. Можно согласиться с Э. Левинасом, что еще одной особенностью молодежной идентичности является мифологичность, так как «ее главная опора - идея или миф об общих культуре, происхождении, истории». Кроме того, следует различать установки на молодежную культуру, представляющие собой своеобразные прототипы или образцы, достойные подражания, и реальную в нее вовлеченность.

В моделях, предложенных разными исследователями, используются самые разные термины для обозначения составных частей когнитивного компонента молодежной идентичности - молодежные ориентации, групповые концепции и др. Но самыми важными признаются, во-первых, молодежное самоназвание, во-вторых, социальная осведомленность, которая включает знания о социальных группах - своей и чужих, особенностях культуры. На основе знаний о своей и чужих социальных группах формируется комплекс представлений, образующих систему дифференцирующих признаков. Как уже отмечалось, в качестве дифференцирующих могут выступать самые разные признаки: ценности и нормы, историческая память, характер, профессиональное искусство и т.д. и т.п. [2].

Когнитивный компонент возрастной идентичности отвечает за способность индивида структурировать информацию о социальных характеристиках. Среди современных исследователей нет единства в вопросе о последовательности возникновения когнитивного и аффективного компонентов идентичности. Одни авторы, вслед за Пиаже, считают, что групповые предпочтения формируются только на основе достаточно значительных социальных знаний.

Но в других исследованиях было обнаружено, что предпочтения молодежных групп не всегда коррелируют с информированностью о них, предубеждения могут предшествовать какому-либо знанию, хотя и в этом случае они становятся более дифференцированными и интегрированными с возрастом.

Но становятся ли социальные аттитюды более позитивными или негативными? Есть данные, что респонденты показывают себя менее предубежденными, но вполне возможно, что они просто знают социально желательные ответы. По другим данным, если аттитюды (позитивные или негативные) сформировались, именно эта их направленность сохраняется в дальнейшем [14].

Но какие бы вопросы ни оставались спорными, совершенно очевидно, что в процессе развития у индивида групп идентичности она проходит ряд этапов от диффузной до реализованной, а результатом этого процесса является формирование эмоционально-оценочного осознания принадлежности к социальной общности.

В том случае, когда изучается состояние молодежной идентичности, т.е. идентификация индивида в данный момент и в данном социальном контексте, в ее структуре обычно выделяют два основных компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе дифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства). Некоторые авторы выделяют еще и ее поведенческий компонент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной социальной группы, вовлеченность в его социальную жизнь, построение системы отношений и действий в различных ситуациях [5].

На наш взгляд, выделение поведенческого компонента молодежной идентичности ведет к излишнему расширению этого понятия. Вовлеченность в социальную жизнь и культурную практику социальной группы, участие в социальных и политических организациях, поддержание культурных традиций достаточно часто рассматриваются в качестве индикатора социальной идентичности индивида. Однако до сих пор под вопросом остается наличие связи между тем, кем себя считают индивиды, и как они действуют в реальной жизни, то есть между социальной самоидентификацией и социальной вовлеченностью. Результаты многих эмпирических исследований показали независимость двух измерений - представлений о себе как о члене социальной группы и использования типичных для нее моделей поведения. А в некоторых случаях связь между идентичностью и предпочтением некоторых видов социальной практики оказалась отрицательной: человек может идентифицироваться с социальной общностью, но не иметь никакого желания сохранять ее признаки [4].

Молодежная идентичность - это не только осознание своей тождественности с социальной общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые чувства, т.е. ее аффективный компонент. Как отмечает Ф. Т. Михайлов, «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межгруппового сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с социальной общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе идентификации индивида» [12]. Среди самых существенных факторов, влияющих на формирование социальной идентичности, исследователи выделяют: во-первых, особенности социальной идентификации в семье, школе и ближайшем социальном окружении; во-вторых, особенности социокультурной среды, прежде всего, ее гетерогенность/гомогенность; в-третьих, статусные отношения между социальными группами.

Отношение к собственной социальной общности проявляется в молодежных аттитюдах. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в демографической общности, желание принадлежать ей. В англоязычной литературе для характеристики позитивных аттитюдов часто используется термин «принятие».

В процессе своего становления социальная идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития индивида. Одну из первых концепций развития у индивида осознания принадлежности к социальной группе предложил Ж. Пиаже. Развитие социальной идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «возраст», а социальные чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания о межгрупповых явлениях. Пиаже выделяет три этапа в формировании социальной идентичности.

На последовательных этапах развития вопрос идентичности формируется как вопрос самоназвания и как социальная осведомленность, включающая в себя знания о своей и чужой группах. Однако результаты эмпирических исследований со всей очевидностью свидетельствуют, что способность стабильно давать себе правильное социальное самоназвание неизбежно связана с ростом культурной осведомленности о групповых различиях. Культурная осведомленность возрастает с опытом, получением новой информации [13].

В последние годы особое внимание исследователей привлек еще один аспект формирования молодежной идентичности - появление у индивида чувства неизменности и устойчивости социальных характеристик - социальная константность.

Ч. Кули представил модель стадийного формирования социальной идентичности [10]. По его мнению, исследователи подробно проанализировали развитие зачатков социального сознания и много внимания уделяли группам идентичности взрослых, в то время как молодежный период, когда формируется основное содержание групп самоидентификации, исследован совершенно недостаточно. В модели Ч. Кули становление социальной идентичности индивида, происходящее по мере исследования реальности и принятия им решений относительно роли социальности в его жизни, рассматривается как процесс, сходный с развитием личностной идентичности.

Личностная идентичность базируется на теории идентичности Э. Эриксона, который выделил определенные стадии процесса формирования идентичности [17].

Первая стадия, соответствующая двум стадиям эго-идентичности по Э. Эриксону - диффузии и предрешиению - и названная непроверенной идентичностью, характеризуется безразличием к исследованию идентичности, отсутствием интереса к проблемам членства в социальной группе. Представители молодежных социальных групп с непроверенной идентичностью часто демонстрируют приверженность культуре высокостатусной группы большинства, однако такое предпочтение не является универсальным. Первой стадии соответствуют два подвида идентичности: во-первых, диффузная, когда индивиды просто не интересуются своей социальной принадлежностью и не задумываются о ней; во-вторых, предварительная, когда индивиды принимают позитивные социальные attitudes родителей и других взрослых и поэтому не проявляют предпочтения по отношению к группе большинства.

Вторая стадия - поиски социальной идентичности (мораторий) - характеризуется исследованием своей идентичности, стремлением понять значение социальности в собственной жизни, что имеет сходство со стадией моратория, описанного Э. Эриксонем. Индивид активно исследует возможные варианты идентичности в надежде отыскать тот единственный, который он может считать своим. Собственный опыт, значимые события в жизни социальной группы могут стимулировать социальное пробуждение. Правда, большинство не смогло назвать особого события, заставившего их по-новому взглянуть на свою социальную принадлежность [Там же].

Итак, социальная идентичность более четко осознается, а знания о различиях между группами раньше приобретаются, если адаптация проходит в широкой социально-культурной среде. Но временные границы формирования социальной идентичности и точность знаний о своей принадлежности к определенной социальной общности во многом зависят и от того, к какой группе индивид принадлежит - группе большинства или группе меньшинства. Исследования показали, что члены социального большинства могут даже не задумываться о своей социальной принадлежности, тогда как для членов социальных меньшинств идентификация оказывается как минимум вынужденной, а связанные с ней проблемы попадают в разряд жизненно важных. Иными словами, на определение собственной социальности оказывает влияние осознание статуса социальной группы в социальной структуре общества.

Социально желательная высокостатусная группа большинства может оставаться для индивида референтной (эталонной). А приписывание вовсе не обязательно оказывается пожизненным. Если первоначально индивиды приобретают предписанный обществом социальный статус, то уже в молодежном возрасте к человеку приходит осознание того, что у него есть весьма существенная, по словам Э. Эриксона, свобода активного выбора, идентифицировать ли себя с группой, членом которой его воспринимают другие, или с группой доминантного большинства.

Наиболее естественным для человека является стремление сохранить или восстановить позитивную социальную идентичность, которая дает ощущение психологической безопасности и стабильности. Для этого используется стратегия, названная Дж. Мидом стратегией социального творчества. Она может принимать различные формы, связанные с пересмотром критериев сравнения [11].

Это может быть поиск новых оснований для сравнения. Попытку таким способом сохранить позитивную социальную идентичность можно обнаружить в содержании автостереотипов групп, потерпевших поражение в межгрупповом соревновании. Давно известно, что группы с более низким экономическим статусом имеют тенденцию характеризовать себя с точки зрения теплоты и добросердечия. Стратегия социального творчества проявляется и в восстановлении субъективного благополучия с помощью выбора для сравнения еще менее успешных или еще более слабых групп.

При неблагоприятном межгрупповом сравнении члены групп дискриминируемого меньшинства могут выбрать и другую стратегию - принять правильную самоидентификацию вместе с негативной оценкой группы. В этом случае формируется негативная социальная идентичность, которая может сопровождаться ощущением неполноценности, ущемленности и даже стыда за представителей своей группы. Этот тип социальной идентичности неблагоприятен для межгрупповых отношений, так как сопровождается обострением восприятия дискриминации и увеличением субъективной культурной дистанции с группой большинства. Он неблагоприятен и для личностного роста индивида.

Но, принимая негативную идентичность, человек может по-разному реагировать на негативные суждения о своем статусе, а, значит, на негативный образ самого себя, сложившийся в глазах представителей доминантной группы. И в этом случае у него есть возможности избежать чувства неполноценности и сохранить высокую самооценку. Он может относить негативные суждения к другим членам своей группы, но не к самому себе, установив психологическую границу между группой и собой. В случае неблагоприятного межгруппового сравнения индивид может выбрать и стратегию индивидуальной мобильности, которая состоит в попытке сменить группу. Имеется в виду именно осознанная смена группы, приводящая к формированию измененной, а не ложной идентичности, которая выявлена у индивидов с еще не сформировавшейся социальной идентичностью, воспринимающих себя в качестве членов доминантной группы.

Что касается малых групп, то при адекватном неблагоприятном оценивании собственной группы, как правило, существует объективная возможность перехода в другую группу. Более сложна проблема при негативном восприятии собственной большой группы: социального слоя, т.е. группы с низким или нулевым уровнем межгрупповой мобильности.

Во все времена отдельные представители социальных низов выбивались «наверх» благодаря таланту, усилиям, удаче. В истории любой страны мы находим подобные примеры. Одни общества и эпохи способствуют индивидуальной мобильности больше, другие - меньше. Но, как правило, в высокостатусные группы перейти достаточно сложно, так как в этом случае действует психологическое правило одновременного преувеличения людьми внутригруппового сходства и межгрупповых различий: при оценке претендентов на вступление в клуб для избранных его члены скорее предпочтут, чтобы подходящий человек оказался вне клуба, чем неподходящий вступил в него.

Исследователи, полагающие, что индивид с разной степенью интенсивности может идентифицировать себя как с одной, так и одновременно с двумя социальными общностями, предложили модель двух измерений социальной идентичности. Она включает четыре типа социальной идентичности, при которых связи с двумя группами могут сосуществовать относительно независимо друг от друга [16]. Для большинства индивидов характерна моносоциальная идентичность, совпадающая с официальной социопринадлежностью. Как и другие варианты идентичности, она проявляется в многочисленных уровнях интенсивности. Сильная, хотя и разного уровня интенсивности, идентификация с двумя группами ведет к формированию полисоциальной идентичности. Имеющие такую идентичность люди осознают свое сходство с двумя группами и обладают компетентностью в двух культурах.

В настоящее время исследователи предпринимают попытки выделить типы полисоциальной идентичности, иными словами, различные способы поддержания индивидом связей с несколькими культурными образцами [Там же]. Человеком с полисоциальной идентичностью в этом случае рассматривается индивид, в восприятии которого происходит частичное совмещение культур, а различие в типах социальности проистекает из-за разного восприятия своего места в них. Идентичность индивида, который осознает себя находящимся в области слияния нескольких культур, так и называют - слившейся. А идентичность, обладая которой индивид в разных ситуациях осознает свою принадлежность к разным культурам, вернее, к их не слившимся в его восприятии частям, называют чередующейся. В этом случае человек с бикультурной компетентностью переключает коды, в прямом и переносном смысле переходя с одной социальности на другую.

По мнению Ф. К. Кесседи, полисоциальная идентичность является одним из параметров более широкого понятия «бикультурная ориентация», представляющего собой бикультурное восприятие себя и мира [8]. Он рассматривает молодежный возраст решающим этапом формирования социальной идентичности, когда происходит осознанный выбор социальных ролей и соответствующей ориентации - культурной или бикультурной. Но в отличие от моносоциальной идентичности со «своей» группой, которая достигается в юношеском возрасте, полисоциальная идентичность, согласно ее концепции, характеризует собой только устойчивую, сложившуюся Я-концепцию и образ мира.

Важнейшими составляющими бикультурного видения мира в юношеском возрасте Х. Абельс считает бикультурный выбор референтных групп и бикультурную компетентность. Он полагает, что молодежь только примеряет на себя те или иные виды социальной идентичности, сопоставляет различные культурные ценности и ищет адекватную референтную группу [1]. Так, бикультурная компетентность позволяет жить в двух измерениях, т.е. использовать разные нормы и стереотипы поведения в разных референтных группах: одни - со сверстниками, другие - традиционно принятые - в семье.

Но, независимо от того, в каком возрасте формируется социальная идентичность, именно она наиболее благоприятна для человека в полисоциальном обществе, так как позволяет органично сочетать разные ракурсы восприятия мира, овладевать богатствами разных культур без ущерба для ценностей собственной. Впрочем, если моносоциальные идентичности со своей или чужой группами обеспечивают индивиду чувство психологического комфорта и позволяют получать поддержку ближайшего окружения, они также могут служить основой для формирования позитивной Я-концепции члена группы меньшинства. Эмпирически доказано, что индивиды с полисоциальной ориентацией имеют большую свободу когнитивных стилей, большую степень адаптивности и креативности.

С этой точки зрения интересна попытка выделения этапов личностного роста индивидов, взаимодействующих с представителями разных культур и получающих социальную поддержку. Согласно этой модели, в процессе успешной идентификации индивид проходит три социоцентристских этапа (отрицание различий; защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий) и три социорелятивистских этапа (принятие различий; адаптация к культурным или групповым различиям, т.е. способность не только их признавать, но и действовать соответствующим образом; интеграция, т.е. применение социорелятивизма к собственной идентичности) [9].

Модель двух измерений социальной идентичности не описывает всех ее возможных форм и - соответственно - стратегий сохранения индивидом и группой субъективного благополучия при неблагоприятном сравнении. Правда, имплицитно в ней заложена еще одна форма идентичности: если существуют разные уровни осознания своей принадлежности к одной или нескольким социальным группам, следовательно, возможен и его нулевой уровень. Иными словами, возможна слабая, четко не выраженная социальная идентичность или даже ее полное отсутствие, по крайней мере, на осознаваемом уровне. В качестве стратегии сохранения личностного благополучия она проявляется в отрицании значимости социального фактора как в своей жизни, так и в обществе в целом. Подобная стратегия позволяет членам групп меньшинств сохранить позитивную идентичность, исключив из нее вызывающую беспокойство социальную идентичность. Во-первых, она может проявляться в предпочтении персональной идентичности перед социальной в осознании себя прежде всего уникальным индивидом, а не членом группы. Во-вторых, возможна переструктуризация социальной идентичности с вытеснением из нее личностной идентичности.

Какие категории использует индивид, чтобы уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к социальной группе? При формировании социальной идентичности он может опираться на гражданскую идентичность. Ослабление и вытеснение из структуры социальной идентичности одной из ее важнейших составных частей - индивидуальной идентичности - грозит, с одной стороны, потерей целостности образа «Я», а с другой - потерей связей с какой бы то ни было культурой. Утрата личностной идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности человека в целом.

Список литературы

1. **Абельс Х.** Иитеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию / пер. с нем. яз.; под общ. ред. Н. А. Головина и В. В. Козловского. СПб.: Алетейя, 2000.
2. **Аврамова Е. М., Александрова Е. А.** Адаптация и перемена статуса // Народонаселение. 1998. № 2.
3. **Белов В. Н.** Обыденное сознание и человеческое бытие // Человек. Философия. Гуманизм: тезисы докладов I Российского философского конгресса. СПб., 1996. Т. III.
4. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. М., 1995.
5. **Долгопятова Т. Г.** Адаптация промышленных предприятий к ужесточению финансовых ограничений // Предпринимательство в России. 1996. № 3.
6. **Иванова Н. Л.** Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 65-75.
7. **Келле В. Ж.** Структура общественного сознания. М., 1964.
8. **Кессиди Ф. К.** Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 76-79.
9. **Козырева П. М.** Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX-XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004.
10. **Кули Ч.** Социальная самость // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1996.
11. **Мид Дж.** Интернализированные другие и самость Азии: переводы фрагментов книги *Mind, Self and Society*. Chicago. 1934 // Там же. С. 222-234.
12. **Михайлов Ф. Т.** Самоопределение культуры. Философский поиск. М., 2003. С. 129-131, 144-145, 148-153.
13. **Румянцев О. К.** Трансформация традиции как проблема исследований культуры // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. М., 1988. С. 197-214.
14. **Рязанцев С. В.** Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общество, науки и современность. 2000. № 5.
15. **Хёсле В.** Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. М., 1994. № 10.
16. **Шрейдер Ю. А.** Человеческая рефлексия и две системы этического сознания // Там же. 1990. № 7. С. 32-41.
17. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 50-52.

SOCIAL IDENTITY: COMMON PROBLEMS

Svetlana Munavirovna Yangirova, Ph. D. in Philosophy

*Department of Legal Disciplines and Humanities
Ufa Institute (Branch) of Russian Trade-Economic University
dlySM@mail.ru*

The article analyses the youth stage of the socialization and formation of social identity and characterizes the inculturation processes. Special attention is paid to the formation of the identification strategies facilitating adaptation under the conditions of public transformations.

Key words and phrases: socialization; identity; adaptation.

УДК 316.3/4

Статья раскрывает содержание понятия «стереотип» и его роль в процессе идентификации личности. Основное внимание в работе уделяется свойствам и детерминантам содержательной стороны стереотипов.

Ключевые слова и фразы: стереотип; идентификация; социальная идентичность.

Светлана Мунавировна Янгирова, к. филос. н.

Кафедра правовых и гуманитарных дисциплин

*Уфимский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета
dlySM@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК МЕХАНИЗМЫ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ®

В межгрупповых отношениях важную роль играют социальные стереотипы - упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Стереотипы усваиваются в раннем детстве - обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта и используются индивидами задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат.